

...Прекратила?

— Но почему? - спрашиваю я, и мой голос звучит чуть более жалобно, чем я хотела.

— Алисия, я не хочу, чтобы ты постоянно подвергалась опасности. Что ты будешь делать, если подобное повторится?

Когда я смотрю в его глаза, то вижу, как сильно он беспокоится за меня.

Тем не менее, у него не должно быть повода для беспокойств. Я всё ещё тренируюсь каждый Божий день, чтобы убедиться, что смогу справиться со всем, что встанет на моём пути.

— Я могу защитить себя, - говорю я решительно.

— Ты всё ещё всего лишь тринадцатилетняя девочка, - серьёзно говорит он. В его низком тоне голоса проявляется намёк на силу.

Хм? Значит, ты это наконец-то понял?

— Аля, а что было бы, если бы головорезов было больше? Тебя могли бы убить!

— Даже с большим количеством противников я бы справилась. А если бы я умерла в этот раз, то виновата бы бы...

...Святая... вот что я хотела сказать, но остановилась. Я не хочу, чтобы отец волновался ещё сильнее.

— Остановись. Это всё моя вина. Я не должен был позволять им просить тебя об этом. Просто потому, что у тебя есть исключительный талант, не означает, что ты должна быть вынуждена иметь дело с такого рода ситуациями в таком юном возрасте.

Говоря это, между бровями отца пролегает глубокая морщина. Выражение его лица "кричит" от боли и сожаления.

— Пожалуйста, не думай так, отец. Тебе не нужно беспокоиться обо мне! Со мной всё будет в порядке. И так как я обещала выполнить просьбу, я хочу довести дело до конца.

Я была бы весьма обеспокоена, если бы они уволили меня с моей роли наблюдателя Лиз Кэтер в этот момент. Все мои усилия, чтобы быть в состоянии стоять на равных с ней, пропадут даром!

Лиз уже является жизненно важным компонентом для того, чтобы моё имя было увековечено в истории как "удивительная злодейка".

Так же, как мой отец и остальная часть совета рассматривают меня как простую шахматную фигуру – средство для достижения цели – я использую Лиз таким же образом, чтобы поддержать свою славу и известность.

Ха! Даже мне кажется, что думать о Лиз как о простом инструменте – это довольно подлый ход мыслей. Что же касается злодейских замыслов, то я уверена, что смогу выложиться по полной.

— Даже если тебя всё устраивает, меня – нет. Я понимаю, как отвратительно и лицемерно для тебя звучит эта просьба. Внезапно сказать тебе, чтобы ты прекратила что-то делать, хотя именно я был тем, кто просил тебя об этом, я знаю, насколько это абсурдно. Я знаю, что это глупо... Но, Аля. Я не могу видеть, как ты продолжаешь страдать.

Лицо отца умоляюще и серьёзно, он умоляет меня понять его. Лишь по одному его взгляду я могу сказать, что он меня очень сильно любит.

Но всё же это действительно глупая просьба.

Конечно, в голове Лиз нет ничего, кроме цветов, а её последователи – безмозглые идиоты с промытыми мозгами, но они совсем не причинили мне вреда. Я была поражена их бесконечной глупостью и безвкусицей, но я злодейка, а она главная героиня, понимаешь? Всё это по-прежнему вполне соответствует моим ожиданиям.

С самого начала я знала, что мы не увидимся с глазу на глаз(с Лиз). Но ожидать, что я сдамся, когда начнётся какая-то заварушка... Нет! Я отказываюсь.

— Нет! Я не собираюсь прекращать! Я сама выбрала этот путь, поэтому не сдамся на полпути. Я уже приняла решение, и никто не сможет его изменить.

В пылу момента мой голос становится немного громче, чем должен. Но я ничего не могу с собой поделать.

Когда я выражаю свой протест, в комнате нарастает напряжение.

— Это слишком эгоистично с твоей стороны – заставлять меня прекратить это делать именно сейчас.

Ему, наверное, не очень приятно, что его тринадцатилетняя дочь называет его эгоистом, но, как злодейка, сейчас не время для того, чтобы вести себя мило.

Скорее всего, сейчас он думает, что я – нелюдимый, полный ненависти ребёнок.

И так как я говорю довольно громко, я уверена, что любой проходящий мимо слуга мог легко услышать то, что я говорила. В любую минуту могут появиться бесчисленные слухи о том, какой я ужасный ребёнок.

Ох, как это было бы здорово!..

— Алисия, пожалуйста, постарайся понять.

— Нет. Я не собираюсь менять своё решение.

Злодейка не подчиняет свою волю воле других.

Если бы я была главной героиней, то, вероятно, попыталась бы выслушать его... и понять... и в конце концов быстро сдалась... Но прости, отец. Я не Лиз. Я злодейка до мозга костей.

Несколько секунд он пристально смотрит на меня, ничего не говоря.

Нет! Прости! Даже если ты смотришь на меня так, у меня нет желания пересматривать своё решение.

— Аля, я лишь хочу, чтобы ты была счастлива, – наконец вздыхает он. Его голос тихий и... грустный.

На мгновение моё сердце дрогнуло.

Разве это нормально, что я веду себя так с ним, когда он так заботится обо мне? Он просто хочет сделать то, что будет лучше для меня, а я плюю ему в лицо.

...Но моя мечта – стать великолепной злодейкой. Я не могу позволить, чтобы кто-то встал у меня на пути. Это единственное, от чего я отказываюсь отказаться.

— Отец. Я... Я не изменю своего решения.

На этот раз мой голос решительный, но спокойный. Тихий.

Как и прежде, он продолжает внимательно рассматривать моё лицо, что-то выискивая. И после долгого молчания, как будто он нашёл что-то скрытое в моём выражении лица, он вздыхает ещё раз.

— Ладно. Я не заставлю тебя прекратить. Но есть некоторые условия, которые ты должна будешь выполнить, прежде чем я позволю тебе продолжать.

В его голосе звучит удивительная сила и достоинство, чего я никогда раньше не слышала. И это всё "говорит" мне, что спорить бесполезно.

Я не могу не выпрямиться, когда лёгкий холодок пробегает по моей спине. Мгновенно атмосфера между нами становится другой. Я никогда раньше не видела, чтобы мой отец так себя вёл.

Плюс ко всему, внезапно "добавить" условия к чему-то, что не остановить... довольно странно, не правда ли? Хотя, если он позволит мне продолжать следить за Лиз Кэтер, то я не против. Это в тысячу раз лучше, чем пытаться заставить меня бросить это дело.

— Хорошо. Но я хочу, чтобы ты пообещал мне, что я смогу продолжать следить за Лиз.

— Ладно. Я обещаю, - говорит отец, кивая головой.

Каждое его движение внезапно наполняется грацией и торжественностью, которых я никогда раньше в нём не замечала.

— Первое условие - тебе не разрешается встречаться с Лиз Кэтер или кем-либо ещё, пока тебе не исполнится пятнадцать... Это касается и семьи. Тебе придётся жить в маленькой хижине(?), которая находится далеко от нашего поместья.

При этих словах в его глазах появляется странный блеск.

— Кроме того, к тому времени, когда тебе исполнится пятнадцать, ты должна изучить магию по крайней мере девяностого уровня.

Что?! Девяностого уровня? Но обычный пятнадцатилетний подросток в этот момент достигает всего двадцатого уровня. Это обязательное условие для поступления в Академию.

Его первое условие совершенно нелепо, а второе невозможно... Ох! Так вот что он хочет сделать.

Он, должно быть, думает, что так я брошу быть наблюдателем Лиз Кэтер, даже и не попытаюсь.

Какой грязный, гнилой интриган!

— Таковы мои условия, - говорит он, ставя точку в разговоре.

Эти условия абсолютно смехотворны.

Но. Если эти два условия – единственный способ позволить мне продолжать следить за Лиз Кэтер... Я просто должна сделать всё, что от меня требуют.

Честно говоря, мне не нужно быть её наблюдателем, чтобы запугивать её. Даже без этого я могу запугивать Лиз сколько душе угодно, без проблем! Но... как злодейка, я просто не могу отказаться на полпути от того, что я уже сделала.

Моё дурное имя будет запачкано в грязи, если об этом когда-нибудь станет известно. История запомнит меня как недоделанную злодейку, ведьму, которая была слишком капризна, чтобы закончить начатое. Это не тот вид позора, к которому я стремлюсь.

— Ладно. Договорились, - уверенно отвечаю я.

Я покажу ему истинный дух злодейки. Отец, должно быть, думал, что я никогда не соглашусь на эти условия. Но он недооценил меня!

Всё величие и бравада, которые были на его лице, улетучились, как мерцающая свеча во время порыва ветра. Всё, что осталось, – это мой отец, застывший, с широко раскрытыми глазами и разинутым ртом.

О-хо-хо... Даже если ты сейчас об этом пожалеешь, уже слишком поздно. Я не буду жалеть тебя за что-то подобное. Ты сам вырыл себе могилу, и теперь тебе придётся в ней лежать.

На самом деле, я помогу тебе сделать эту могилу немного глубже и заставлю тебя пожалеть, что ты не попытался придумать более невозможные условия.

— ...Ты будешь жить в маленькой... хижине, понимаешь?!

— Да. Без проблем, - бодро отвечаю я.

— Два года ты будешь совершенно одна!!!

Злодейка – это изначально та, кому суждено быть одной. Небольшая изоляция, прежде чем меня официально подвергнут остракизму*, конечно, не будет проблемой.

*Остраки́зм, также встречается перевод «суд черепков», — в Древних Афинах народное голосование с помощью глиняных черепков (остраконов), по итогам которого определяли человека, наиболее опасного для государственного строя, и изгоняли его на 10 лет.

Это даже плюс! Это даст мне достаточно времени, чтобы спокойно потренироваться.

— Ага. Я это понимаю. Но я надеюсь, что ты, по крайней мере, продолжишь снабжать меня постоянным потоком новых книг для чтения в течение этого периода времени.

— Девяностый уровень...

— Не волнуйся, я позабочусь о том, чтобы достичь его по истечению времени.

Я одариваю его довольной ангельской улыбкой и заверяю, что выполню все условия в совершенстве. Хотя я уверена, что для него моя улыбка должна выглядеть как что-то дьявольское.

<http://tl.rulate.ru/book/39408/1289630>